

© С.И. Рыжакова

«О, Запад есть Запад, Восток есть Восток...» Размышления над книгой: Staged Otherness: Ethnic Shows in Central and Eastern Europe, 1850–1939 / ed. by D. Demski and D. Czarnecka. Budapest; Baltimore; New York: Central European University Press, 2021. 449 p.¹

Великий английский писатель и житель Британской Индии Редьярд Киплинг в своей знаменитой «Балладе о Востоке и Западе» (1889 г.) написал строки, известные, кажется, всякому образованному читателю: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут, / Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный Господень суд». Однако то, что следует далее, цитируется реже: «Но нет Востока, и Запада нет, что племя, родина, род, / Если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встанет?» (перевод Е. Полонской). Речь в балладе идет о личном преодолении, казалось бы, неизбежной границы, делящей человеческий мир на группы, требующей сражаться и убивать. Книга, о которой пойдет речь, свидетельствует о многогранности одновременного расхождения и схождения «Востока» и «Запада», причем инструментом для этого двустороннего действия оказывается один и тот же институт, главный объект настоящего исследования.

Коллективная монография «Staged Otherness: Ethnic Shows in Central and Eastern Europe, 1850–1939» (Постановочная инаковость. Этнические шоу в Центральной и Восточной Европе, 1850–1939 гг.), изданная под редакцией польских этнологов Дагнослава Демски и Доминики Чарнецки, посвящена теме, чрезвычайно мало исследованной в нашей отечественной этнологии

Рыжакова Светлана Игоревна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. SRyzhakova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8707-3231>.

Для цитирования: С.И. Рыжакова. «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток...» Размышления над книгой: Staged Otherness: Ethnic Shows in Central and Eastern Europe, 1850–1939 / ed. by D. Demski and D. Czarnecka. Budapest; Baltimore, New York: Central European University Press, 2021. 449 p // Антропологии/Anthropologies. 2023. № 1. С. 273–281, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2023-1/273-281>.

¹ Публикуется в рамках работы НИР С.И. Рыжаковой в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2023 г.

и антропологии. Это этнические или этнографические шоу, представления, устраивавшиеся во второй половине XIX — первой половине XX вв. в разных городах западного мира — в Америке, разных европейских странах, а также и в ряде городов Российской империи. Взаимность и обоюдность контактов представителей чрезвычайно разных обществ и культур оказывается важнейшим аспектом, в той или иной степени проявленным на примерах организованных гастролей и выступлений экзотических трупп в Европе.

Этнографические представления, рассчитанные на широких зрителей, в небольшом и весьма ограниченном количестве случавшиеся и в Древнем Египте, и Древнем Риме, и позднее, особенно в Новое время, в середине XIX в. выходят на совершенно иной уровень, достигают значительной массовости, популярности и большого признания, но одновременно и становятся объектом критики как унижающие человеческое достоинство «людские зоопарки» или как представления, представляющие опасность для сохранения нравственности.

Центральный объект исследований данной книги — гастроль неевропейских трупп, состоящих из представителей разных сообществ, представляющих самих себя и являвшихся экзотическими для жителей Европы. Эти гастроли были тесно связаны с налаженной практикой привоза в Европу, выставления, демонстрации и продажи экзотических для западного мира животных. История создания зоопарков и цирков также неразрывно связана с историей организации этнографических шоу и с гастролями неевропейских трупп. В этой же связи возникает понятие «выставочного комплекса», для подобных представлений устраивались особые пространства, иногда на территории парков, внутри или вблизи городов, на берегах рек. Этнографические «деревни», в которые размещали гастролирующие труппы, создавались в одно и то же время и в чем-то по близким принципам с формированием в разных странах музеев под открытым небом, начиная со шведского Скансена, демонстрирующих культуру своих, но регионально или этнографически особых народов и трупп.

Эта книга — результат семилетнего исследования нескольких участников проекта; в ходе их работы шли конференции и семинары, была проделана большая архивная работа и в результате собран и проанализирован обширный материал. Книга прекрасно иллюстрирована, опубликованы редкие, уникальные материалы — фотографии, рекламные плакаты, афиши, рисунки. Авторы сосредоточили свое внимание на странах Центральной и Восточной Европы, включая территории, некогда входившие в состав Российской империи; несколько сюжетов посвящены представлениям в Москве и Санкт-Петербурге. Среди «экзотических народов», становившихся перформерами и представлявших свою культуру, описаны и некоторые народы Сибири.

Постановка проблемы и временная рамка имеют довольно четкий исторический контекст. Речь идет о нескольких факторах, совпавших во второй половине XIX в.: формирование научного метода в естественнонаучных и социальных дисциплинах, техническая модернизация, рост транспорта и массовых путешествий, формирование буржуазии, сложение феномена публики, общемировое развитие культуры развлечений.

Вторая половина XIX в., время закрепления колониальной системы, стала также временем существенных социальных и экономических перемен в странах Центральной и Восточной Европы. Среди многого прочего, интерес к экзотическим странам, их флоре, фауне и населяющим их людям выходит за пределы развлечений элиты и становится все более и более распространенным среди широкой публики, прежде всего, горожан. Как взращивался этот интерес, чем он питался и как формировался — этот вопрос и был поставлен группой этнографов и историков культуры, внесших вклад в формирование текста этой книги.

Представление, изображение, игра определенной роли (героя, типа или характера, в данном случае этнически или этнографически окрашенного) принадлежит к числу самых старых и ярких антропологических проявлений. Это всесторонне исследовано во многих работах, особенно Ирвинга Гоффмана, Виктора Тернера и Рихарда Шехнера — их объединяет внимание к драматическому аспекту социального представления личности (*Goffman* 1956; *Turner* 1974; *Schechner* 1985). Однако ситуация встречи представителей далеких обществ и культур особенно ярко проявляет как взаимные стереотипы, твердые убеждения и позиции, конфликты, так и пути возможного сглаживания различий и поиска взаимопонимания и даже взаимопроникновения. Речь идет о новом взгляде на свое собственное тело и тело Другого, о переосмыслении ценностных основ своего общества, о новом выстраивании социальной и культурной дистанции, о фрагментации и новом собирании культурной и событийной реальности, о «переводе» обычной повседневности в контекст музея или представления.

Литература и фольклор, всевозможные описания, рисунки, скульптура и другие визуальные образы были теми носителями, с помощью которых распространялось знание о чужом, далеком, в котором нечто партикулярное всегда сочеталось со сглаживанием, преодолением различий. Это хорошо видно на примере фарфоровых статуэток, представляющих этнические типы, на фигурах фонтана Дружбы народов на ВДНХ, на танцевальных постановках «Русских сезонов» Дягилева или танцах народов мира в репертуаре ансамбля Игоря Моисеева. Все они представляют разнообразие, но хорошо «причесанное», выстроенное разнообразие, разнообразие, удобное для просмотра и подходящее для коллекционирования. Во всех этих и во многих других случаях «этнографическое» отчуждается от естественной повседневности и становится частью стиля, анализируется, рафинируется, ангажируется и культивируется. Именно здесь создается и определенная ригидность этнографического, создается убеждение, что те или иные элементы — извечные и постоянные признаки того или иного народа, и что набор всех признаков может быть полностью охвачен и описан, раз и навсегда.

Еще шире и разнообразнее эта тема раскрывается, если привлечь материалы восточных культур. Так, один из ответственных редакторов настоящей книги, Дагнослав Демски в своей статье «(Этно-)драма экзотического: этнические шоу как медиум» описывает свой опыт наблюдения за многодневным представлением бхиллов в окрестностях Удайпура (Раджастан, Индия) в 1986 г., на ежегодном племенном празднике. Группы перформеров представляли сцены охоты, обрядов, повседневной деревенской жизни, а также и битвы, в том числе с британцами. Кстати, любопытно было бы узнать, как живет

в памяти современных бхилов теснейшая связанность их предков с теми же британцами, служение им и участие в регулярных армейских частях, о чем превосходно написано в замечательном рассказе Редьярда Киплинга «Могила его предка». Возможно, расширяющийся и углубляющийся индийский национализм уже стер память о многих существенных страницах истории и конфигурациях отношений между отдельными сообществами и их мирами.

Авторы настоящей книги обозначили встречу европейских зрителей и неевропейских исполнителей «постановочной инаковостью», или, возможно, «сценическим представлением инаковости» (Staging Otherness), где модные постмодернистские понятия «другого» Other и «инаковости» (Otherness), очевидно, означают инаковость перформеров по отношению к европейским зрителям, для кого эти представления и были предназначены. Однако — и это хорошо демонстрирует сам материал — «инаковы» здесь не только прибывшие из далеких стран «дикари». Интересным образом сами путешественники, участники трупп, жители далеких стран (которые зачастую уже стали колониями той или иной европейской державы) отчуждаются от собственной жизни и культуры, становятся артистами, перформерами, начинают изображать свои повседневные дела и навыки, то есть становятся актерами шоу. Это с неизбежностью влечет за собой кардинальные перемены внутри самого «туземного» общества: их естественная повседневность становится «этнографическим материалом» и источником для представления и выставления. Кинематограф поднял это на еще большую высоту.

Для западных же зрителей эти представления были воплощением того, о чем европейская публика читала или слышала. Артистические навыки от «этнических артистов» нередко не требовались: часто, особенно в начале вывоза этих групп, достаточно было просто аутентичности, само присутствие столь отличных людей действовало достаточно впечатляюще. Со временем, однако, уже в начале XX в., этого уже недостаточно: артистический аспект шоу становится все более и более необходимым и совершенствуется.

Книга делится на три раздела, внутри которых помещены отдельные статьи, хотя, на мой взгляд, это деление довольно условно: каждая из статей содержит весьма детальное описание конкретных случаев представлений в тех или иных городах, и каждый из авторов обращается к анализу исторического и социокультурного контекста этих представлений. Довольно много в тексте повторов и переплетений. Разбираются все возможные источники — пресса, публицистические заметки, визуальные образы, рекламные материалы, музейные каталоги, фотографии, решительно все, что только способно пролить свет на самые разные стороны этого этнографического бизнеса. В обширном введении авторы-составители, польские этнологи из Центра этнологии и современной антропологии Института археологии и этнологии Польской Академии наук (Варшава) Доминика Чарнецка и Дагнослав Демски, детально разбирают все возможные аспекты исследования данной темы.

География исследуемых представлений довольно широка: от Берлина до Москвы, от Санкт-Петербурга до Люблины и Киева. Существенную роль здесь играли портовые города, в частности, Гамбург, куда прибывали на судах исполнительские труппы, чтобы затем начать длительные путешествия с остановками в местах выступления. Активное развитие этнических шоу

началось в 1850-е годы и достигло пика популярности в два последние десятилетия XIX в. и первые годы XX в., до Первой мировой войны. Большая этнографическая выставка состоялась в Лондоне в 1857 г., на которую из Америки были привезены индейские народы. За пределами колониальных империй, в Восточной Европе, первая подобная выставка прошла в 1874 г. в Будапеште на территории зоопарка.

Первый раздел — «Европейская vs туземная агентность» объединила следующие работы. Открывает книгу статья немецкой исследовательницы Хилке Тходе-Ароры, руководителя Отдела Океании в Музее пяти континентов в Мюнхене, крупнейшей исследовательницы знаменитой фирмы немецких предпринимателей, семьи Хагенбек, занимавшейся перемещением и экспонированием экзотических животных XIX в., и автора широко цитируемой книги «Für fünfzig Pfennig um die Welt: Die Hagenbeckschen Volkerschauen». Карл Хагенбек, его братья, сыновья и зятья занимались торговлей экзотическими животными, создали в разных странах Европы несколько зоопарков (крупнейший — в пригороде Гамбурга), а также стали и первопроходцами в деле организации этнографических шоу. Статья Х. Тходе-Ароры называется «Этнические шоу Хагенбеков: рекрут, организация, академический и массовый отклик», здесь она подробно описывает пути и способы организации этнографических шоу в Восточной Европе Карлом Хагенбеком, а также обращается к критериям и ходу поиска возможных артистов, их вербованию (или рекруту), транспортированию и перемещению трупп.

Историю сомалийских этнографических трупп, представлявших в Европе начиная с 1885 г., детально описывает и анализирует в статье «Краткая история представления сомалийских этнографических исполнительских трупп в Европе в 1885–1930 гг.» Бодхари Варсаме, независимый сомалийский исследователь, ныне обосновавшийся в Швеции. Маркета Крижова, профессор Иберо-Американского центра Университета Чарльза в Праге, исследователь интеллектуальной истории и европейской заморской экспансии, обращается к экспонированию американских индейцев, называемых «дикими Чамакоко», в чешских городах в 1908–1909 гг. и особенно подробно описывает относительно хорошо документированную и любопытную биографию одного из них, Червиша, ставшего весьма знаменитым. Евгений Савицкий, доцент Российского государственного гуманитарного университета и старший научный сотрудник Института мировой истории РАН, исследует выставку самоедов в Вене в 1882 г. Он ставит вопрос аутентичности и возможности верификации, ведь известны были и случаи подмены, когда представители одного народа выступали под именем другого. Феномен «легко заменяемого дикаря», «exchangeable savages», анализируется и в других статьях настоящей книги: нередки были случаи подмены, когда группа одного народа выступала под именем другого, а также когда «дикаря» играли и свои, местные, европейские артисты. Кроме того, Евгений Савицкий демонстрирует сложные, конфликтные отношения, которые возникали в ходе контактов самоедов (по-видимому, группы ненцев) с учеными Вены, желавшими проводить физико-антропологические измерения.

Второй раздел озаглавлен «Представление этнографического Другого» и открывается весьма обширной статьей Дагнослава Демски «(Этно-)драма экзотического: этнические шоу как посредник [инструмент; англ. medium]».

Автор обращает внимание на драматический аспект этнических шоу, а именно на «драму экзотического», когда обычная, рутинная жизнь жителей далеких по отношению к европейцам культур, обретает некое театральное свойство, обрастает сюжетом, который и становится темой представления. Он предполагает, что этнические шоу были предшественниками и источниками возникшей несколько позднее этнодрамы — жанра исполнительского сценического искусства, сценарий представления которого пишется на основе этнографических исследований и источников. Это «театр реальности», а по сути дела, вариант хорошо известного ныне жанра реалити-шоу, в котором основной задачей Д. Демски считает понимание, хотя, очевидно простое праздное любопытство тоже может иметь место. Доминика Чарнецка в статье «Как эти “экзотические” тела двигаются? Этнографические шоу и конструирование инаковости в польскоязычной прессе 1880–1914 гг.» обращается к исполнительской стороне этнографических представлений и прежде всего к танцам. Она кратко описывает изменения в танцевальной культуре в середине XIX в. в Европе в целом и далее анализирует танцы представителей этнографических шоу, которые неизменно воспринимались как «дикие», «натуральные», «примитивные», танцы, исполняемые «другими» по сравнению с европейскими телами. Особенное внимание здесь обращено и на феномен Джозефины Бейкер (1906–1975), «Звезды шоколадного цвета», танцовщицы особых, экзотических танцев (хотя она не была частью этнографических шоу). Д. Чарнецка вспоминает, что в 1870-е годы родились две великие танцовщицы, повлиявшие на кардинальные перемены в области танца в западном мире: Рут Сен Дени и Айседора Дункан. Истоки ориентального танца Рут Сен Дени можно обнаружить, в частности, и среди танцев, представлявшихся на этнографических шоу труппами из Южной Азии. К этнографическим шоу в цирках Верхней Силезии обращается польская исследовательница, этнолог Камила Баранецка-Ольшевска; главным источником для нее стали обширные материалы прессы.

Третий раздел озаглавлен «Пересекая локальные контексты». Андрейя Месарич из Университета Чарльза в Праге обращается к теме этно-расовых стереотипов и представлений среди словенцев, живших на периферии Габсбургской империи в конце XIX — начале XX в. Этнографические шоу с участием негритянских групп помогали определить позицию словенцев как «белых», «европейцев», «цивилизованных» людей; до середины XIX в. все славянские народы были отмечены значительной «печатью» «экзотического», «восточного» и во многом «дикого» по сравнению с другими, западными народами Европы. Однако несравненно «большая дикость» привозимых народов была очевидна публике и «подтверждалась» их внешним видом — полуодетостью или почти обнаженностью, иными чертами лица (особенно формой носа и губ), темным цветом кожи. Судя по материалам прессы, пишет А. Месарич, больше интереса представляла сама внешность экзотических участников трупп, а не то, что они представляли. Любопытно, что критика подобных шоу звучала прежде всего в среде христианских миссионеров, которые, с одной стороны, выражали симпатию к «дикарям», мол, «даже если они негры» (различия между представителями разных рас воспринимались как фундаментальные и вечные), нельзя их мучить и выставлять их напоказ. С другой стороны, опасность ощущалась по причине, что публика может вдруг «увериться в справедливости теории Дарвина», ведь экзотически выглядящих людей широкая публика воспринимала двояко, как весьма похожих на животных, но все же — людей. Это отношение способно было

исподволь начать подтачивать уверенность в незыблемости границ между разными человеческими сообществами. Организаторы этнографических выставок и представлений повсюду подчеркивали образовательную функцию своих мероприятий, школьники регулярно их посещали, на групповые билеты давали ощутимые скидки. При этом в прессе иногда звучала критика этого, выражалось беспокойство за сохранение нравственности, особенно среди девушек-школьниц: наблюдение за необычными телами, особенно мужскими, часто полуголыми, а во время исполнения сцен танцев или битвы блестящими от пота, расценивалось в строгой христианской среде как разврат. Особенно порицаема была идея о возможной сексуальной связи темных мужчин и белых женщин, а такие истории имели место.

Этнолог Мария Лескинен (Институт славяноведения РАН) подробно анализирует «выставки инородцев» в Санкт-Петербурге и Москве, неоднократно проходившие между 1879 и 1914 г. Она обнаруживает крайнюю скудость источников и словно бы «забвение», «вытеснение» информации о них: «A Century of Elision?» — таков заголовок ее статьи. Интригующее название дала своей статье польский историк Изабелла Копания: «Когда приходит зима, сингалыцы возвращаются на Цейлон, а их слоны отправляются в Гамбург: сингалские караваны и этнографическое воображение в польской прессе во время раздела страны». Здесь детально исследуются пути передвижения и впечатления, которые оказывали красочные представления сингалских и индийских артистических трупп на воображение широкой польской публики. Нужно учесть, что когда артисты уезжали, часть своих предметов и животных они оставляли местным музеям и зоологическим паркам, как сингалская труппа в Варшаве в 1888 г., когда там проходил привлекший большое общественное внимание «парад Перра-Херра». Попытку исследования взаимоотношений участников трупп и зрителей этих представлений, предпринимает исследовательница тела и его психологии Тимеа Барабаш (Факультет социологии Университета Бухареста) в статье «Зов Дикаря: социологический набросок представления “Buffalo Bill’s Wild West” в Банате и Трансильвании». Иштван Шанта, венгерский исследователь, имеющий значительный опыт изучения народов Сибири, в частности, эвенков, обращается к этнографическим представлениям в Санкт-Петербурге и вводит в научный оборот уникальный, до сих пор не представленный материал.

Этнографические выставки и представления располагаются в пространстве между двумя важными институтами модерности — музеем и театром. Отчасти они были продолжением вошедших в моду еще в элитарной европейской культуре XVIII в. «живых сцен», «живых картин» («living images», «tableau vivant»). Также они формировались параллельно с развивающейся культурой городских развлечений, варьете, цирков; нередко были и заимствования образов. Так, труппы «зулу-каффинов» стали столь популярны во многих странах Европы, что их стали представлять в карнавалных шоу наряду с арлекинами.

И во введении, и в эпилоге авторы-составители и редакторы книги, Дагнослав Демски и Доминика Чарнецка подчеркивают незавершенность данной темы: они указывают на недостаточность источниковой базы для разностороннего исследования этой темы на необходимость поиска и прояснения многих «темных мест». Так, весьма мало известно о личностях импресарио,

о том, как и где именно проходил рекрут на местах, в тех далеких от Европы странах, откуда прибывали «этнографические труппы». Весьма желательно было бы попытаться услышать голоса «с той стороны», может быть, посредством поиска и интервьюирования потомков «туземных» участников.

В наши дни «этнографические представления» приобрели новые форматы; они встроены во многие общественные и культурные институты. Так, например, грандиозный парад, проводимый ежегодно 26 января, в День Республики Индии в Дели, включает в себя движение «платформ» от каждого из штатов Индии, на которых создаются инсталляции брендов, репрезентации земель и их народов: как архитектурных памятников, так и человеческих типов, характерных для данной территории, очень часто среди них бывают танцоры и музыканты. В Пекинском национальном парке-музее представлены жилые комплексы всех 56 официально признанных «этнических меньшинств» Китая, где постоянно живут их представители, изображающие самих себя. Можно вспомнить и другие подобные примеры. В европейские гастроли ныне отправляются группы в прошлом служивших у раджпутской знати музыкантов и певцов ланга и манганияров, а также и исполнительниц недавно сформировавшегося танца калбелия из глубинного Раджастана — артистические сообщества этого индийского штата оказались наиболее легко приспособившимися к новым экономическим условиям жизни, к коммерциализации представления самих себя.

Исторический, социальный и экономический контексты времени или социальной среды очень сильно влияют на оценку всякого явления. Приходит на память две картинки. В пьесе «Бесприданница» А.Н. Островского главная героиня, Лариса Огудалова, осознав свое положение, горько восклицает: «Я — вещь! Я — товар!», ударяется в слезы и решает, что отныне ее жизнь закончена, лучше только погибнуть. Через сто лет, в конце XX в.в., послушаем рассказ удачливой звезды экрана: «и тут я поняла: я — вещь! я — товар!» С сияющим лицом девушка начинает повествование о своем пути к успеху.

Этнические/этнографические представления групп, состоящих из кажущихся европейцам экзотическими народами, можно рассматривать с разных точек зрения. Во второй половине XIX — первых трех десятилетий XX в. они были частью колониальной системы — ее идеологии и технологии. Они были разновидностью предпринимательства и развивавшейся массовой культуры городских развлечений. Они способствовали формированию новых музейно-выставочных форматов, явлению «выставочных комплексов», иммерсивных форм визуальной и исполнительской культуры. Параллельно с ними шел рост и других, в чем-то сходных представлений в западных странах восточных танцевальных, музыкальных и разных артистических форм (см., в частности, об этом работу Джона Зубржицки (*Zubrzycki* 2018; *Рыжакова* 2021)). Наконец, путешествия по разным странам представителей неевропейских народов,

до тех пор мало сталкивавшихся с миром Запада, становились, так сказать, «дорогой с двусторонним движением», ведущей к обоюдной переоценке ценностей, социальным и культурным трансформациям всех вовлеченных в нее обществ и в целом к росту глобализации. Внутри все более связывающейся мировой культуры (world culture называют именно разные этнические стили и направления в музыке, танце, театре, изобразительном искусстве), разумеется, видны различия, но и в них можно обнаружить тенденцию к сближению и растворению друг в друге.

Литература

- Рыжакова С. И.* Маги, фокусники, акробаты, джинны: призвание, профессия, образ жизни. Размышления вокруг книги: Zubrzycki John. Jadoowallahs, Jugglers and Jinns. A Magical History of India. New Delhi: Picador India, 2018 // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2021. № 1. С. 186–195.
- Goffman E.* The Presentation of Self in Everyday Life. Edinburgh: University of Edinburgh, Social Sciences Research Centre, 1956.
- Schechner R.* Between Theatre and Anthropology. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1985.
- Turner V.* Drama, Fields and Metaphors: Symbolic Action in Human Society. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1974.
- Zubrzycki J.* Jadoowallahs, Jugglers and Jinns. A Magical History of India. New Delhi: Picador India, 2018.

Book Review

Ryzhakova S. I. «Oh, East is East, and West is West...» Reflections around the book: *Staged otherness: ethnic shows in central and eastern Europe, 1850–1939* / edited by Dagnoslaw Demski and Dominika Czarnecka. Budapest; Baltimore; New York: Central European University Press, [2021]. 449 p. *Anthropologies*, 2023, no 1, pp. 273–281, <https://doi.org/10.33876/2782–3423/2023–1/273–281>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Ryzhakova S. I. | SRyzhakova@gmail.com | <https://orcid.org/0000–0002–8707–3231>
| Institute of Ethnology and Anthropology RAS, leading researcher

